

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Горбачева Е.Н. Дискурсивная актуализация факта // Материалы по итогам III-й Всероссийской научно-практической конференции «Современная наука в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации». – г. Анапа - 20 – 30 ноября 2020 г. – 0,2 п. л. – URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горбачева Елена Николаевна,

д.ф.н., доцент

профессор кафедры английской филологии

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,

г. Астрахань, Астраханская область,

Российская федерация

ДИСКУРСИВНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ФАКТА

Для активно развиваемого в настоящее время в лингвистике направления изучения перформативности, а именно дискурсивной перформативности, важным представляется понятие «факт», поскольку перформативность как дискурсивный феномен в широком понимании есть не что иное, как коммуникативная фактуализация явлений [Горбачева 2015: 7].

Понятие «факт», являясь объектом изучения философии, трактуется как синоним понятий «истина», «событие», «результат», и характеризуется такими признаками, как реальность (в противоположность вымышленному), конкретность (в противоположность абстрактному) и единичность (в противоположность общему) [Ивин 1996]. В отечественной и зарубежной философии наблюдается некоторое разногласие по поводу конкретности / абстрактности факта. Так, Ф.П. Рамсей соотносит понятия «факт» и «событие»

и наделяет первое абстрактностью и атемпоральностью: если смерть Цезаря – это событие, которое произошло в 44 в. до н.э. в Риме, то факт его смерти остается таким же фактом здесь и сейчас, как и в 44 в. до н.э. в Риме [Stanford Encyclopedia of Philosophy www].

Убедительной в этой связи нам представляется точка зрения Л.Я. Аверьянова, согласно которой факт, став понятием и формой абстрактного отвлеченного мира, описывает предметную область деятельности человека, в отличие от понятий, которые описывают только абстрактно-отвлеченную область [Аверьянов www].

Н.Л. Уилсон соотносит факты и события таким образом, что событие в концепции ученого представляется как усеченный факт (truncated fact), отсюда два события считаются идентичными, если они выделяются (carved out) из одного факта [Wilson 1974: 304].

В совместной работе таких авторов, как Дж. Фэй, М. Уркс и У. Шеффлер, факты определяются через их соотношение с понятиями «события» и «вещи»: конкретные факты слагаются событиями и вещами; другими словами, если для определения фактов нужны события, то для определения событий (действий) необходимы люди и вещи. Для иллюстрации данного тезиса ученые приводят пример: *'AS Roma has played a soccer match on Sunday 23.11.1997'* / Футбольный клуб «Рома» сыграл матч в воскресенье 23.11.1997. В данном примере конкретный факт – факт состоявшегося футбольного матча – конституируется соответствующим событием, которое, в свою очередь, есть слагаемое действий одиннадцати футболистов, играющих против другой команды на определенном поле в определенное время [Faye, Urchs, Scheffler 2000: 345-346].

Все вышесказанное позволяет заключить, что при определении понятия «факт» ученые не обходятся без понятия «событие». Н.Д. Арутюнова разграничивает факт и событие на основании их природы: факт имеет семиотическую природу, событие – онтологическую. Отсюда факт характеризуется непроцессуальностью, в то время как событие процессуально. Принимая во внимание семиотическую природу факта, Н.Д. Арутюнова определяет его как соотношение с истинной пропозицией, отвлеченной от субъектного модуса и вводимыми им в высказывание элементами и коннотациями [Арутюнова 1988: 152-169]. А.М. Ерёменко вносит уточнение в данную концепцию, характеризуя факт как феномен, имеющий гносеологически-семиотическую природу, поскольку он отражает в нашем сознании не только события, но и вещно-предметные аспекты действительности [Ерёменко www].

В лингвистике и лингвофилософии в основном изучаются факты, конституируемые перформативными речевыми действиями, которые соотносятся с деонтической модальной пропозицией. Так, например, Ф. Мольтманн, разграничивая действия и их продукты, или «артефакты», в качестве примера приводит речевые действия «обещание» (act of promising), «разрешение» (act of permitting) и «предложение» (act of offering), «артефактами» которых являются нормативные продукты (normative products) – законы, обязательства, обязанности, предложения (оферты) [Moltmann www], а это и есть не что иное, как составляющие деонтической (нормативной) модальности [Mastop 2011; Zvolenszky 2007].

Если вышеперечисленные авторы сосредоточивают свои исследования, главным образом, на модальных глаголах и выражениях («must», «ought to», «should» и т.п.), то А. Брозек выделяет так называемые перформативы-

генеративы (generatives), т.е. выражения, способные создавать новые деонтические смыслы на основе экстралингвистических условностей. При этом А. Брозек распространяет генеративную способность только на императивы, продуцируемые коммуникантами, у которых есть соответствующие полномочия (deontic authorities), хотя необходимо отметить, что исследователь рассматривает императивы в их широком значении [Brożek 2011].

В.И. Карасик акцентирует внимание на двух аспектах факта, подчеркивая его ценностную составляющую: факт как оценочно-кваликативное действие, как фокусировку на актуальных моментах действительности и как феномен культуры, обусловленный ее ценностями [Карасик 2007: 377].

Развивая точку зрения В.И. Карасика, мы разграничиваем два вида дискурсивной перформативности – фактуальную и фактуально-событийную – в зависимости от типа конституируемого факта. Полагаем, что актуализация в дискурсе фактов первого типа осуществляется посредством коммуникативных целерациональных действий, или перформативных действий (фактуальная перформативность). Так, в следующем обиходном диалоге между подругами свойством факта наделяется имплицитно выраженный отказ продолжать разговор:

- Пров Афанасьевич, - шепнула ей Оля на ухо.

- Тсс. Отстань, пожалуйста. Какой Пров Афанасьевич? (Б. Пастернак «Доктор Живаго»).

При актуализации фактов второго типа происходит затрагивание ценностной картины мира людей, конституирование факта как культурного явления осуществляется посредством перформативного дискурса

(фактуально-событийная перформативность). В нижеследующем примере на семейном совете обсуждается возможность возвращения некогда изгнанного из семьи сына, чтобы он мог попрощаться с родными перед уходом на фронт:

- Кто же знал, что такое обрушится на нас, - сказал старый Хабуг, - кто из парней нашей крови останется, кто погибнет – один Бог знает. – Пусть приезжает попрощаться с родным домом. (Ф. Искандер «Софичка»).

Разрешение здесь выражено имплицитно посредством соответствующего речевого действия («*Пусть приезжает*»), осложненного, однако, апелляцией к семейной ценности («*попрощаться с родным домом*»), что свидетельствует об актуализации в высказывании факта как культурного явления.

Итак, в концепции дискурсивной перформативности различаются два типа фактов: факт как фокусировка на актуальных моментах действительности и факт как культурное явление. Дискурсивная актуализация фактов первого типа осуществляется посредством перформативных действий; факты второго типа актуализируются с помощью перформативного дискурса.

Список использованной литературы:

1. Аверьянов Л.Я. Факт и его интерпретация [Электронный ресурс] URL: <http://library.sociology.kharkov.ua/books/averyanov/04.html>.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. - М., 1988. - 341с.
3. Горбачева Е.Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: монография. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2015. – 304 с.
4. Ерёмченко А.М. Понятия «факт» и «событие»: смысловое сходство и различие [Электронный ресурс] URL: http://fd.snu.edu.ua/info/files_articles/collection_14/article24.pdf
5. Ивин А.А. Логика. – М.: Просвещение, 1996. – 206 с.
6. Карасик, В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
7. Brożek A. Performatives and Imperatives // European Journal of Analytic Philosophy. - №7 (2), 2011. – P. 17-34.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

8. Faye J., Urchs M., and Scheffler U. (eds.) Things Facts and Events // Poznan Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities, 76, Rodopi, Atlanta GA, 2000. – P. 343-364.
9. Mastop R. Norm Performatives and Deontic Logic // European Journal of Analytic Philosophy. - №7 (2), 2011. – P. 83-105.
10. Moltmann F. Cognitive Products and the Semantics of Attitude Verbs and Deontic Modals [Electronic resource] URL: <http://philpapers.org/rec/MOLCPA>.
11. Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс] URL: <http://plato.stanford.edu/entries/events/>
12. Wilson N.L. Facts, Events and Their Identity Conditions // Philosophical Studies. – Vol. 25, Issue 5, 1974. – P. 303-321.
13. Zvalenszky Z. The Lost Pillar of Deontic Modality. – New York University, 2007. [Electronic resource] URL: <http://philpapers.org/s/Deontic%20modality>.

Опубликовано: 30.11.2020 г.

© Академия педагогических идей «Новация», 2020

© Горбачева Е.Н., 2020